

Ци Фэйжань был оттащен Юй Цзиндуном домой, съел несколько ложек лапши, принял душ, дважды позвонил в полицию, сообщив, что пропал семнадцатилетний мальчик, но так как прошло менее двух суток, ему сказали подождать дома. После всех этих бесполезных действий он усталое лег на кровать, укрывшись одеялом, и пусто смотрел в потолок.

— Никогда бы не подумал, что ты такой романтик... Я действительно поражен, — сказал Юй Цзиндун.

— На самом деле, я думаю, что вы не очень подходите друг другу. Даже если он не гетеросексуален, он простой парень, не из нашего круга, — продолжил Юй Цзиндун.

— А кто такие «наш круг»? — равнодушно спросил Ци Фэйжань.

— Люди, которые играют с жизнью, — ответил Юй Цзиндун.

— Я не хочу играть. Может, ты думаешь, что это мимолетное увлечение, но я знаю, что это не так.

— Эх, ты так глубоко зашел, что же будет дальше? Ты наследник корпорации «Хунда», сможешь ли ты взять в жены мужчину?

— «Хунда» — это компания моего отца, а не моя. И если он станет моим супругом, я готов быть изгнанным отцом и начать с нуля.

На следующее утро Ци Фэйжань рано встал, умылся и пошел в школу. Он собрался с силами, вспомнив слова Юй Цзиндуна, и подумал, что, возможно, сегодня Линь Шисинь придет в школу.

Проходя мимо фруктового магазина, он увидел очень аппетитные вишни глубокого красного цвета и вспомнил, как в прошлый раз, покупая яблоки, Линь Шисинь смотрел на вишни с таким видом, будто у него текли слюнки. Он купил десять килограммов, нагрузил их в большой пакет и пошел в школу, положив их на парту Линь Шисиня.

Он хотел привлечь Линь Шисиня едой.

Конечно, это не сработало, но зато все проходящие мимо ученики слюнки пускали.

Слухи о таинственной девушке, кричавшей той ночью, распространялись все сильнее. Кто-то говорил, что это была привидение, кто-то — что девушку изнасиловали. К вечерним занятиям слухи уже связывали с Линь Шисинем.

Кто-то говорил, что видел, как Линь Шисинь уводил плачущую девушку из школы, а кто-то утверждал, что он прижимал девушку к стене и пытался поцеловать, но она сопротивлялась. Линь Шисинь не появлялся в школе уже три дня, что только подкрепляло слухи.

Ци Фэйжань, слушая, как две девушки перед ним живо обсуждают сплетни, все больше хмурился. Он начинал с мыслей «это полная чушь», но постепенно склонялся к тому, что, возможно, это действительно связано с той девушкой.

В тот вечер, когда Линь Шисинь возвращался из кабинета директора Гэ в класс, должно было что-то произойти, и та девушка была ключевой фигурой в этом событии. Но Линь Шисинь всегда был джентльменом. На фестивале искусств, когда у одной из танцовщиц упала юбка, и все мальчики уставились, он был единственным, кто сразу же нахмурился и опустил взгляд.

Поверить в то, что Линь Шисинь мог домогаться девушки, для Ци Фэйжаня было труднее, чем подняться на небо.

Ци Фэйжань, сославшись на то, что ему нужно в туалет, вышел из класса, где шли вечерние занятия, и стал ходить по коридору. Он заметил, что туалет в конце коридора был закрыт во время вечерних занятий, так как вечером проводился ремонт труб, и все туалеты в здании были недоступны. Значит, та девушка в ту ночь не могла быть в классе, и она, вероятно, вернулась из большого туалета на восточной стороне стадиона. Почему она так эмоционально отреагировала, увидев Линь Шисиня, выходящего из кабинета директора? Или, может, она уже была в таком состоянии, когда он ее увидел?

Ци Фэйжань вышел из здания Чжюань и направился к большому туалету на восточной стороне стадиона. Это был деревенский туалет, с пятьюдесятью кабинками для мужчин и женщин, расположенными в два длинных ряда с востока на запад. Он был построен для удобства учеников во время уроков физкультуры и перерывов. От класса до этого туалета нужно было идти около двадцати минут.

В декабре температура в городе Ин опускалась до минус десяти градусов. Ци Фэйжань, приближаясь к туалету, чувствовал нарастающее беспокойство. Ледяной ветер пронизывал до костей, а холодный лунный свет освещал окрестности туалета, создавая глубокий синий отблеск. Звезды скрывались за густыми облаками, и небо казалось покрытым густыми слоями чернил.

Из-за холода большая часть выгребной ямы за туалетом покрылась толстым слоем льда, и запаха почти не было. Рядом был небольшой холмик, за которым лежал заброшенный осенью огород, покрытый инеем.

Ци Фэйжань стоял там, задумавшись, когда вдруг услышал шорох. Из одной из кабинок туалета высунулась большая черная рука, а за ней показалась половина лысой головы!

Ци Фэйжань широко раскрыл глаза, недоумевая, не галлюцинирует ли он. В этот момент «холмик» рядом с ним вдруг зашевелился, и худощавый мужчина в черной спортивной одежде, с бейсбольной битой на плече, в черной маске и кепке, поднялся. Из-под кепки сверкали глаза, острые как у ястреба.

— Наконец-то ты появился, — сказал Линь Шисинь, размахивая бейсбольной битой, и без колебаний ударил лысого мужчину. Тот закричал от боли и вылез из кабинки, выпрыгнув из выгребной ямы. Мужчина был огромного телосложения, с мускулистыми руками и лицом, полным злобы. Он начал двигаться вперед, сжимая кулаки.

Линь Шисинь сделал шаг назад, чтобы устоять, и снова замахнулся битой:

— Ты, мерзкий извращенец!

Но бита не попала в цель, так как лысый мужчина схватил ее и вырвал из рук Линь Шисиня.

Линь Шисинь:

Лысый мужчина с криком бросился на Линь Шисиня, но Ци Фэйжань опередил его, схватил его за локоть и оттолкнул назад, затем ударил кулаком в лицо. Лысый мужчина получил удар, от которого его щека затряслась, а из угла рта потекла кровь. Он отпустил биту, и она оказалась в руках Ци Фэйжаня.

Ци Фэйжань начал бить лысого мужчину битой, нанося удары в лицо. Тот закричал и бросился на Ци Фэйжана, схватив его за плечи. Они начали бороться. Если бы дело дошло до силы, Ци Фэйжань, возможно, не смог бы одолеть лысого мужчину, но Линь Шисинь уже повредил ему один глаз, который теперь опух и не открывался. Когда лысый мужчина ударил Ци Фэйжана локтем в грудь, тот схватил его руку и с силой вывернул, вызвав щелчок — сустав вывихнулся. Ци Фэйжань, воспользовавшись моментом, пнул его в зад, и лысый мужчина с грохотом упал в выгребную яму.

Линь Шисинь:

Он быстро отбежал, прикрывая нос, и начал ругаться:

— Ци Фэйжань! Зачем ты его туда засунул? Какой же там запах!

Ци Фэйжань:

После обсуждения они позвонили классному руководителю, учителю Цю. Когда он прибыл с преподавателями, учителем физкультуры и охранниками, все были в шоке. Они сразу вызвали полицию, и лысый мужчина был арестован прямо в выгребной яме.

Учитель Цю был бледен:

— Маленький Линь, ты слишком рискуешь, сам здесь подстерегаешь человека, это опасно!

Линь Шисинь улыбнулся:

— Ничего не поделаешь, она не хотела, чтобы я кому-то рассказывал.

Оказалось, что той ночью Шэнь Ин вышла в туалет во время вечерних занятий, и лысый извращенец, прятаясь под кабинкой, начал фотографировать. Увидев, что она одна и красива, он решил напасть на нее. К счастью, Шэнь Ин кричала и сопротивлялась, и хотя ее брюки были порваны, она не была изнасилована. Однако у нее были ссадины на теле, синяки на плечах и следы от ударов на лице. Испугавшись, она вырвалась и побежала к классу, где упала в объятия Линь Шисиня.

Линь Шисинь, увидев порванные брюки, заподозрил, что с ней что-то случилось, и отвез ее в больницу. Шэнь Ин была в нестабильном состоянии и солгала семье, что останется у подруги на несколько дней. Днем она не отпускала Линь Шисиня от себя, а ночью, когда она засыпала, он мог выйти.

Он потратил часть из 3000 юаней на оплату больницы для Шэнь Ин, затем купил себе черную одежду на рынке и бейсбольную битку, после чего три ночи подряд караулил за туалетом, чтобы поймать преступника.

<http://bllate.org/book/17671/1647121>